

А.В. Белякова

«РАЗУМНЫЙ СРОК» И ПРИНЦИП РАЗУМНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЯДА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. В статье рассматривается принцип разумности в странах Европейского союза; анализируется правовая категория «разумный срок», а также рассматриваются ключевые моменты реализации права на судопроизводство в разумный срок в соответствии со статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, определяется соотношение принципа разумности с понятием «разумный срок».

Ключевые слова: разумный срок судопроизводства в странах Европейского Союза, принцип разумности, принцип доступности, Европейский суд по правам человека, закон «Пинта», принципы права.

Анализ доктринальных положений процессуальной науки и правоприменительной практики Российской Федерации и ряда зарубежных стран позволяет сделать вывод о том, что принцип разумности и понятие «разумный срок судопроизводства» отождествляется. На наш взгляд данная позиция не является верной. Для разграничения правовых категорий «разумный срок» и «принцип разумности» необходимо выявить причины их возникновения и этапы становления. Принцип разумности выделяется, и гарантируется статьей 6 Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключенной в г. Риме 04.11.1950 г.¹ (далее – Конвенция) и ратифицированной в 1998 г.² в Российской Федерации. При этом принцип разумности в Италии, Франции, Германии и Российской Федерации, закреплен на законодательном уровне достаточно давно³.

В гражданском процессе Италии, Франции, Германии целью ограничения процессуальных прав сроками признается упорядочение и ускорение судопроизводства. Нормы национального гражданского процессуального права вышеуказанных государств регулируют движение процесса во времени, назначая сроки, как для сторон, так и для судов. Вместе с тем, продолжительность рассмотрения гражданских дел судами различных государств неодинакова.

В Российской Федерации в 2010 году данная проблема нашла свое законодательное отражение. В частности в связи с принятием Федерального закона – «О компенсации за нарушением права на судопроизвод-

ство в разумный срок и исполнения судебного акта в разумный срок» от 30.04. 2010 г. № 68-ФЗ и внесением изменений процессуальные кодексы, была введена отдельная категория дел по присуждению компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства. Таким образом, правовая категория «разумный срок» получила отражение в российском законодательстве только с 2010 года., хотя принцип разумности законодательно был закреплен в 2002 году в Гражданском процессуальном кодексе РФ.

В выше перечисленных государствах проблема – чрезмерно длительного судебного разбирательства появилась давно, и на современном этапе ведутся дискуссии по поводу ее решения, а также в некоторых странах были предприняты попытки реформирования не только законодательства, но и судебной системы в целом.

По длительности рассмотрения дел в рамках гражданского судопроизводства первое место занимает Италия.

В попытке повысить качество отправления правосудия парламент и правительство Италии провели ряд реформ. Среди наиболее важных законодательных инициатив, следует отметить:

- создание правового института мировых судей в 1995 г.;
- объединение судов первой инстанции и судов общей юрисдикции в 1999 г.;
- введение поправок в Конституцию, закрепляющих право на справедливое судебное разбирательство;
- принятие закона Пинта в 2001 г.;
- развитие «электронной системы гражданского судопроизводства».

Результаты проведенных реформ неоднозначные, но они позволили, выработать ряд рекомендаций для преодоления проблемы длительного судебного разбирательства дел в порядке гражданского судопроизводства Италии.

В 1995 г. в Италии, была проведена реформа судопроизводства, которая повлекла за собой создание правового института мировой юстиции (мирового су-

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950; с изм. от 13.05.2004// Собрание законодательства РФ, 08.01.2001, № 2, ст. 163.

² Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»// «Собрание законодательства РФ», 06.04.1998, № 14, ст. 1514.

³ Папкова О.А. Гражданский процесс в государствах – членах Европейского Союза: Учебное пособие. – М.: Международный университет (в Москве), 2000. – 45–52 стр.

ды). Данный правовой институт отличается от мировой юстиции Российской Федерации тем, что в первую очередь, мировые судьи в Италии работают по срочному трудовому договору (временно) и получают жалование исходя из фактической выполненной работы (т.е. они получают определенную сумму денег за каждый вынесенный письменный приказ или решение, вступившее в законную силу).

Целью создания данного правового института в Италии было снижение нагрузки на суды общей юрисдикции, но фактически это привело лишь к незначительному снижению подавляющей нагрузки на суды общей юрисдикции, при этом возникли проблемы с территориальной подсудностью мировых участков и неравномерным распределением нагрузки от города к городу.

Вследствие того, что проведенная реформа по созданию мировых участков, не дала должного результата, Правительство Италии в 1999 году решило провести еще одну реформу, направленную на повышение эффективности правосудия, объединив суды общей юрисдикции и суды первой инстанции. Данная реформа была направлена на уменьшение числа судов, а также на их рациональное распределение с точки зрения территориальной подсудности. Однако ситуация повторилась, как и в результате предыдущей реформы, цель не была достигнута, так как полностью отсутствовало планирование, надлежущая организационная поддержка и мониторинга проведенных мероприятий, а также их влияния на уже созданную организацию отправления правосудия.

Принятые в 1999 году на основании статьи 6 Конвенции по правам человека «право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок»⁴ конституционные поправки привели к закреплению в Италии принципа в соответствии с которым судебное разбирательство должно быть «разумной длины», хотя итальянское законодательство и не определяет термин «разумный».

Следующим этапом итальянских реформ гражданского судопроизводства направленных на обеспечение эффективного судебного разбирательства в разумный срок было введение «Закона Пинта» от 24 марта 2001 года № 89. Данный закон предусматривал возможность получения компенсации от внутригосударственных судов в случаях чрезмерной длительности судебных разбирательств (в административных, гражданских или уголовных судах).

В соответствии ст. 2 «Закона Пинта» разумным сроком признается – срок, не превышающий для пер-

вой инстанции трех, для второй инстанции двух лет⁵. Данные положения были внесены в Закон Пинта, только в 2012 году, ранее они были сформированы в судебной практике Италии с учетом правоприменительной практики Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ)⁶.

Закон Пинта выделяет два основных критерия для оценки разумности сроков судебного разбирательства: сложность дела и ответственность властей за превышение разумного срока.

Данный закон был необходим для уменьшения потока жалоб в Европейский Суд по правам человека, но при этом увеличил нагрузку на национальные апелляционные суды, что фактически опять привело к невозможности решить проблему нарушения сроков судопроизводства в Италии⁷.

Еще одним способом решения проблемы длительного судебного разбирательства было введение с 2005 по 2008 г.г. в некоторых судах Италии в тестовом режиме «электронной системы гражданского судопроизводства».

После удачного эксперимента данная программа была запущена в Арбитражном Суде Вероны. Электронная система гражданского судопроизводства позволяет лицам, участвующим в деле, судьям и аппарату суда работать с процессуальными документами используя электронную передачу данных. Таким образом, данная программа является вспомогательным электронным средством в дополнении к обычной процедуре документооборота, но при этом значительно облегчает доступ к информации по рассматриваемым делам, позволяя юристам самостоятельно получать информацию не обращаясь, в канцелярию судов⁸.

Кроме того, в Турине на северо-западе Италии в суде первой инстанции проводится «Страсбургская программа» (представляет собой свод правил и обобщение практики), которая направлена на сокращение сроков судебного разбирательства. Цель данной программы состоит в том, чтобы сократить сроки судебного разбирательства до трех лет посредством осуществления следующих мер:

⁵ Закон Пинто от 24.03.2001. № 89.//www.altalex.com

⁶ Interview with Vladimiro Za-grebelsky, judge at the European Court of Human Rights (Urbino, November 2002).

⁷ D. Carnevali (2006), “La violazione della ragionevole durata del processo: alcuni dati sull’applicazione della ‘legge Pinto’” in C. Guarnieri e F. Zannotti (eds), *Giustoprocesso?*, Milano, Giuffrè pp. 289–314.

⁸ M. Fabri (2009), “E-justice in Finland and in Italy: enabling versus constraining models” in F. Contini and G.F. Lanzara (eds), *ICT and Innovation in the Public Sector*, Trowbridge, UK, Palgrave Mcmillan, pp. 115–146.

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950; с изм. от 13.05.2004// Собрание законодательства РФ, 08.01.2001, № 2, ст. 163.

- активная роль судьи, при осуществлении правосудия по конкретному делу;
- постоянный контроль за сроком рассматриваемых дел;
- практические указания о допросе свидетелей, экспертов;
- активное участие адвокатов для осуществления содействию правосудию.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в Италии после большого числа проведенных реформ, направленных на ускорение гражданского судопроизводства, были выработаны следующие рекомендации:

- по каждому гражданскому делу необходимо активное участие суда в лице судьи, рассматривающего это дело, и председателя суда;
- в случаях своевременного рассмотрения дела судьи должны получать поощрения;
- необходимо обеспечивать активное участие адвокатов и заинтересованность истцов и заявителей (оказание содействию правосудию).

Таким образом, активная роль суда, как посредника и справедливого арбитра в разрешении возникшего спора, может повлиять на скорейшее рассмотрение дела в суде. При этом большое значение уделяется содействию адвокатов правосудию: активная роль юристов может привести к досудебному разрешению споров, что значительно снижает нагрузку на суды.⁹ Представляется, что все положительные критерии, выработанные для борьбы с чрезмерно длительным судебным разбирательством в национальных судах Италии, сводится к тому, что суд должен выступать посредником и склонять стороны к заключению мирового соглашения. Так как суды Италии очень сильно загружены, это регулирование было бы эффективнее выделить в отдельной правовой институт – обязательного досудебного урегулирования споров либо обязательных для сторон переговоров (с помощью процессуальных юристов-переговорщиков, которые действуют при судах).

Однако проведения реформа в процессуальных законодательстве Италии только скорректировала проблему несоблюдения процессуальных сроков рассмотрения дел гражданских, но не решила ее в целом.

В Италии по данным министра юстиции, представленным в Парламент, в 2010 году¹⁰ 6 миллио-

нов гражданских дел находилось на рассмотрении в итальянских судах, т.е. примерно 15 миллионов итальянцев ждали их рассмотрения в суде, при этом средняя продолжительность гражданского судопроизводства составляет с момента подачи жалобы в суд до исчерпания всех возможных апелляций составляет семь лет и один месяц в северных регионах страны и девять лет и семь месяцев на юге. Это средняя продолжительность: по оценкам социологов, в южной части примерно 16 случаев из 100 могут длиться до 20 лет¹¹.

Ярким примером нарушения разумного срока является дело «Джусты против Италии»¹², разбирательство которого длилось 15 лет и 6 месяцев в двух инстанциях. ЕСПЧ было установлено нарушение п.1 ст. 6 Конвенции в отношении длительности судебного разбирательства, заявителю было присуждена **компенсация морального вреда**. По делу «Делле Каве и Коррадо против Италии»¹³ судебное разбирательство длилось более 8 лет, а в деле «К. против Италии»¹⁴ (жалоба № 38805/97) более восьми с половиной лет. Европейский суд по выше указанным делам установил нарушение п.1 ст. 6 Конвенции в части нарушения права заявителя на разумный срок судебного разбирательства, на основании чего заявителям была присуждена **компенсация морального вреда**.

Таким образом, в Италии был проведен ряд реформ судопроизводства, который позволяет сделать вывод о том, что часть из них была не слишком эффективна, так как, жалобы на чрезмерно длительное судопроизводство продолжают поступать в Европейский Суд по правам человека.

Судебная система Франции занимает второе место по длительности судопроизводства, рассматриваемая проблема существует не первый день.

В отдельных районах дела слушаются от 6 до 24 месяцев.

Более быстрому рассмотрению гражданских дел способствуют обширные полномочия специального

⁹ Round Table organised by the Slovenian Chairmanship of the Committee of Ministers of the Council of Europe, Bled, Slovenia, 21–22 September 2009. – Ljubljana: Ministry of Foreign Affairs: Ministry of Justice, 2009

¹⁰ The complete text of the Report is available online at <http://www.governo.it/GovernoInforma/Dossier/giustizia_relazione/rela_integrale.pdf>./.

¹¹ Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 25 марта 2011 г./Отв. ред. Д.Х.Валеев. –:Статут, 2012. – с. 26–27.

¹² Постановление ЕСПЧ от 18.10.2011 г. по делу «Джусты (Giusti) против Италии» (жалоба № 13175/03)./Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2011, № 6./СПС Консультант Плюс.

¹³ Постановление ЕСПЧ от 05. 06.2007 года по делу «Делле Каве и Коррадо против Италии» (жалоба № 14626/03)./Бюллетень Европейского Суда по правам человека», 2006, № 11.

¹⁴ Постановление ЕСПЧ от 20.07.2004. «Дело «К. против Италии» (жалоба № 38805/97)/СПС Консультант Плюс.

судьи по побуждению сторон к совершению процессуальных действий на стадии подготовки дела к судебному разбирательству¹⁵.

На продолжительность процессуальных сроков оказывают влияние относительное быстрое вынесение решения по делу: судебное постановление, как правило, провозглашается по истечении трех – четырех недель после завершения устного рассмотрения дела в зале суда. Судебное решение в письменном виде стороны могут получить в течение недели. Судья, рассматривающий дело в порядке сокращенного производства, должен вынести решение так быстро, как это возможно, по необходимости – медленно.

Однако вышеуказанная продолжительность рассмотрения гражданских дел в судах свойственна не для всех районов Франции. Так процессуальные сроки в районном суде могут составлять 3 или 4 года.¹⁶

Во французской гражданской процессуальной науке под «разумным сроком» понимается умеренная или средняя величина чего-либо¹⁷, т.е. при определении каких-либо сроков или периодов времени берется средний знаменатель. При этом гражданское процессуальное законодательство Франции не имеет законодательно закреплённого термина «разумный срок», поэтому суды с учетом пробела в праве определяют данный срок в каждом конкретном случае самостоятельно.

Но в гражданском процессуальном законодательстве Франции выделен принцип добросовестного управления, который включает в себя право на правовую определенность и уважение прав граждан¹⁸. Данный принцип распространяется на стадию подготовки к судебному разбирательству и предполагает ответственность суда за то, чтобы ответчик, умышленно не затягивал судебный процесс.

Как отмечает Верховный суд Франции: «правовая категория «разумный срок» соотносится с правом на судебную защиту, соблюдение разумного срока в период судебного разбирательства является обязательным как для участников процесса, так и для судов всех

уровней»¹⁹, при этом ответственность за не соблюдение разумного срока ложится на суд²⁰.

Особо хотелось бы отметить два важных, на наш взгляд, момента.

Во-первых, в гражданском процессуальном праве Франции предусматривается, что участники процесса не должны злоупотреблять своими процессуальными правами ходе рассмотрения дела, в ином случае они должны нести ответственность²¹.

Во-вторых, суды при рассмотрении дела обязаны соблюдать процессуальный порядок, что относится к принципу добросовестного управления, а также должны принимать все меры по устранению недостатков в ходе процесса²².

В практике ЕСПЧ по рассмотрению жалоб граждан Франции на длительное судопроизводство можно выявить ряд дел с достаточно длительным сроком судопроизводства. В деле «Кресс (Kress) против Франции»²³ производство в национальных судах длилось десять лет один месяц и восемь дней. По данному делу Европейский Суд по правам человека признал нарушение п.1 ст. 6 Конвенции в части чрезмерной продолжительности судебного разбирательства и постановил присудить заявителю денежную компенсацию в связи с причинением морального вреда.

По делу «Фриндлендера против Франции»²⁴ срок судопроизводства составил девять лет и восемь месяцев, что Европейский Суд по правам человека признал нарушением п.1 ст. 6 Конвенции. В рамках рассмотренного дела ЕСПЧ выделил новый критерий для оценки наличия или отсутствия нарушения разумных сроков значимости предмета спора для заявителя. Исходя из анализа судебной практики ЕСПЧ данный критерий, в первую очередь, был применен к трудовым спорам.

Таким образом, исходя из всего выше изложенного, можно сделать вывод о том, что п.1 ст. 6 Конвенции регламентирует право на судебную защиту в разумный срок, а ответственность за исполнение данной право-

¹⁹ G. CORNU, *Vocabulaire juridique*, Association Henri Capitant, P.U.F., 2000.

²⁰ Avis C.E. sur la proposition de loi insérant un art. 21ter dans le Titre préliminaire du Code d'instruction criminelle, Doc. parl., Ch. Repr., sess. ord. 1998–1999, № 1961/4, p. 4.

²¹ Notamment C.E.D.H., arrêt Martins Moreira, 26.10.1988, Publ. Cour, série A, № 143, § 50;

²² C.E.D.H., arrêt Neumeister, 27.6.1968 et C.E.D.H., arrêt Boddaert, 12.10.1992.

²³ Постановлением ЕСПЧ по делу «Кресс (Kress) против Франции»; жалоба № 39594/98. Страсбург. Большая палата. 07.06.01.//СПС Консультант Плюс

²⁴ Постановление ЕСПЧ по делу «Фриндлендера против Франции»; жалоба № 30979/96. Страсбург. Большая палата. 27.06.2000.//СПС Консультант Плюс

¹⁵ Папкина О.А. Гражданский процесс в государствах-членах Европейского Союза: Учебное пособие. – М.: Международный университет (в Москве), 2000. – с. 238.

¹⁶ McIntosh D. and Holmes M. *Civil Procedure in EC Countries, An Industry Report*. – Lloyd's of London Press Ltd. Davis Arnold Cooper, London, 1991 – p.87.

¹⁷ G. CORNU, *Vocabulaire juridique*, Association Henri Capitant, P.U.F., 2000.

¹⁸ J. VAN COMPERNOLLE, *Incidence des traités internationaux sur l'aménagement de la fonction judiciaire in "Etudes offertes à P. De Visscher"*, Pedone, Paris, 1984, p. 100, № 28.

вой нормы лежит непосредственно на государстве. Несмотря на то, что порой сами заявители и другие участники процесса не проявляют должной заинтересованности в рассмотрении дела в разумный срок.

Можно прийти к выводу что во Франции, также как и в Италии, компенсация за нарушение разумного срока судебного разбирательства представляет собой правовой институт компенсации морального вреда. Также исходя из анализа судебной практики ЕСПЧ, можно констатировать, что при рассмотрении дела о присуждении компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства судами могут устанавливаться новые критерии оценки разумности процессуальных сроков судебного разбирательства и учитываться при рассмотрении дела.

В Германии проблема длительного судебного разбирательства стоит не так остро, как например, в Италии и Франции. По продолжительности процессуальных сроков среди вышеуказанных государств Германия занимает последнее место, что связано с реформами, изменившими гражданский процесс в сторону упрощения судебной процедур разрешения дел по существу. Разбирательство дел в немецких судах первой инстанции в 90% случаев продолжается 12 месяцев. 75% дел, рассматриваемых в участковым суде, и 52% дел, рассматриваемых судом земель, разрешаются даже в течение 6 месяцев²⁵.

В гражданском судопроизводстве Германии действует принцип быстроты, экономии и рационализации судебного разбирательства, что представляется интересным. Данный принцип был введен в обиход в 1970 году и заключается в требовании при применении процессуального права избегать ненужных шагов и благодаря этому, экономить процессуальные средства.

В соответствии с принципом состязательности в гражданском процессе стороны несут бремя доказывания, представляя в суд фактические данные, на которых основывается судебное решение. Согласно § 282 абз. 1 ГПК ФРГ, стороны при представлении средств оспаривания и защиты обязаны соблюдать процессуальные сроки их представления. Под средствами оспаривания и защиты законодатель имеет в виду утверждения, возражения, средства доказывания и возражения против доказательств, которые должны быть представлены в точно установленный процессуальный срок. В случае нарушения (просрочки) процессуального срока или несвоевременного представления сторонами средств защиты и оспаривания, например, после завершения подготовки дела к судебному заседанию или назначения дела к слушанию, суд имеет право от-

казывать в принятии, за исключением изменения иска или предъявлении встречного иска.

Процессуальные сроки для представления доказательств могут быть установлены судом. Например, суд определяет срок для предъявления ответчиком возражений против иска, а также процессуальный срок для возражений истца²⁶.

В Гражданском процессуальном уложении Германии (далее – ГПК Германии или Уложение), устанавливаются сроки для суда и для участников процесса. Например, в соответствии с § 217 Книги 1 Уложения, срок для вызова строго устанавливается законом и должен быть не менее недели или в отдельных установленных случаях не менее трех дней. В соответствии с § 224 Книги 1 Уложения сроки могут быть изменены соглашением сторон или продлены при наличии уважительных причин, за исключением, так называемых *предельных сроков*²⁷.

Указанный нормативно-правовой акт содержит понятие промежуточных сроков, которые могут быть сокращены по ходатайству или по распоряжению судьи. Как мы видим, в ГПУ Германии отсутствует понятие процессуальные сроки, оно соответствует понятию срок. Также Уложение выделяет иное разделение сроков на виды: 1) установленные законом, соблюдение которых строго регламентировано – предельные сроки, 2) установленные законом, но которые могут быть изменены судьей – промежуточные сроки и 3) сроки, устанавливаемые по соглашению сторон.

В Германии существует один из основных ярких и доступных способов борьбы с нарушением процессуальных сроков, введенный реформой 1976 года – обязательная стадия подготовки дел к судебному разбирательству, целью которой было упрощение и ускорение судопроизводства. В 1977 году в ФРГ вступил в законную силу Закон об упрощении и ускорении судопроизводства²⁸, который повлек за собой многочисленные изменения в ГПК Германии. В большей части это коснулось стадии подготовки дела к судебному разбирательству. В соответствии с данными изменениями судебный процесс, должен был завершаться в одном заседании, назначенном для устного разбирательства (основное заседание). Для этого законом было установлено, что судья может по своему усмотрению в зависимости от категории дел выбрать, в каком порядке будет рассматривать дело: устно или письменном.

²⁶ Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. – М.: Городец-издат, 2000. С. 49–51.

²⁷ Гражданское процессуальное уложение Германии. – М.: ВолтерсКлувер, 2006. С. 74–76

²⁸ Gesetz zur Vereinfachung und Beschleunigung gerichtlicher Verfahren vom 3.12.1976, BGBl.S.3228.

²⁵ Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. – М.: Городец-издат, 2000. С. 49–51.

В Уложении предусмотрен еще один интересный на наш взгляд стимулирующий фактор для ответчика, который необходимо рассмотреть более подробно.

В Германии суд призывает ответчика на предварительное судебное заседание с иском – если ответчик хочет защититься, он должен представить в письменной форме в строго установленный двухнедельный срок письменные объяснения по иску для суда. В случае пропуска ответчиком данного срока истец имеет право заявить ходатайство о принятии судом заочного решения против ответчика²⁹.

На наш взгляд данная норма закона является стимулирующим регулятором соблюдения своих процессуальных обязанностей ответчиком, так как в большинстве случаев в Российской Федерации затягивание процесса происходит по вине ответчика.

Следует пояснить, что мы рассматриваем, случаи, когда истец правомерно обратился в суд за защитой своих нарушенных прав и законных интересов.

В итоге, хотелось бы отметить, что в Германии рассмотрение дела от полугода до одного года уже считается нарушением принципа быстроты, экономии и рационализации³⁰.

В рамках рассматриваемой судебной практики ЕСПЧ по жалобам граждан Германии можно отметить, что применяются общие критерии для оценки разумного срока.

Например, в деле «Нидербестер против Германии»³¹, срок судебного разбирательства в национальном суде составил четыре года и был признан неразумным, исходя из предмета спора (право доступа заявителя к своей дочери). При этом ЕСПЧ подчеркивает, что семейные споры должны рассматриваться в более короткие сроки.

Хотелось, бы также отметить, что несмотря на все проведенные, на первый взгляд, удачные реформы гражданского судопроизводства в Германии, примеры чрезмерно длительного рассмотрения дела в судах не являются единичными.

В частности, по делу «Сюрмели против Германии»³² по прошествии более шестнадцати лет не было вынесено решения в окончательной форме. При этом в Германии также как и в других Европейских странах присуждается компенсация морального вреда за длительное судебное разбирательство.

²⁹ § 276(2), 331(1) Гражданское процессуальное уложение Германии. – М.: ВолтерсКлувер, 2006.

³⁰ Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. – М.: Городец-издат, 2000. С. 49–51.

³¹ Постановление ЕСПЧ по делу «Нидербестер против Германии». 27.02.03.//СПС Консультант Плюс.

³² Постановление ЕСПЧ по делу «Сюрмели против Германии». 08.06.2006.//СПС Консультант Плюс.

В деле «Грессер против Германии»³³ срок судебного разбирательства составил двадцать восемь лет одиннадцать месяцев.

При этом следует отметить, что длительное судебное разбирательство в национальных судах Германии связано, с тем, что ответчиком выступают административные органы.

С точки зрения законодательного регулирования в Германии созданы все условия для соблюдения процессуальных сроков, но всегда остается человеческий фактор, который не подлежит нормативному урегулированию и характеризуется полной непредсказуемостью.

Что касается Российской Федерации, то с принятием Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнения судебного акта в разумный срок» (далее – ФЗ № 68-ФЗ) и внесением изменений в ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ был определен процессуальный порядок рассмотрения заявлений о нарушении разумных сроков судопроизводства.

Правовая категория «разумный срок» была введена в гражданский и арбитражный процессы в Российской Федерации относительно недавно, но сам термин «разумный срок» существует давно. В действующем Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ) 2002 года в статье 107 было указано, что сроки должны назначаться судом с учетом принципа разумности.

Введение данных норм в национальное законодательство было обусловлено большим количеством жалоб в ЕСПЧ, что в итоге привело к наложению обязательств на Российскую Федерацию по принятию норм, регулирующих порядок присуждения на внутригосударственном уровне компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства.

Приведем несколько примеров из материалов судебной практики ЕСПЧ и национальных судов.

Например, в деле «Саликова против Российской Федерации»³⁴ срок судебного разбирательства в национальном суде составил восемь лет и шесть месяцев, в деле «Лелик против Российской Федерации»³⁵ три года и пять месяцев, в деле «Баранцев против Российской Федерации»³⁶ семь лет и два месяца. Во всех перечис-

³³ Постановление ЕСПЧ по делу «Грессер против Германии». 05.10.2006.//СПС Консультант Плюс.

³⁴ Постановление ЕСПЧ по делу «Саликова против Российской Федерации» от 15.07.10./Бюллетень ЕСПЧ. Российское издание. 2011. № 6. С. 8,35–42.//СПС Консультант Плюс.

³⁵ Постановление ЕСПЧ по делу «Лелик против Российской Федерации» от 03.06.10. /Бюллетень ЕСПЧ. Российское издание. 2010. № 11. С. 8, 109–115.//СПС Консультант Плюс.

³⁶ Постановление ЕСПЧ по делу «Баранцев против Российской Федерации» от 04.03.10./Бюллетень ЕСПЧ. Российское издание. 2011. № 7. С. 3, 89–95.// СПС Консультант Плюс.

ленных случаях ЕСПЧ признал нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции и присудил заявителям компенсацию морального вреда.

Что касается правоприменительной практики судов общей юрисдикции, можно отметить случаи, когда срок судебного разбирательства которого составил более восьми лет³⁷, и даже девять лет семь месяцев и пять дней³⁸. В этих случаях в пользу заявителя была взыскана компенсация за нарушение разумного срока судопроизводства.

Это положительные примеры, когда суд признавал наличие нарушений п. 1 ст. 6 Конвенции. Но в судебной практике в большинстве случаев национальный суд отказывает в присуждении компенсации, несмотря на, нарушение установленных законом процессуальных сроков рассмотрения дела.

Например, Определением ВС РФ от 05.05.11 № 73-Г11-3³⁹ было отказано в присуждении компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства, несмотря, на то, что срок судебного разбирательства составил более двух лет.

В другом случае срок судебного разбирательства составил три года четыре месяца и девять дней, но требования заявителя о присуждении компенсации были удовлетворены частично⁴⁰.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации категория разумный срок судопроизводства была заимствована из законодательства и правоприменительной практики Италии, Франции и Германии.

Можно отметить, что в Италии, Франции и Германии также существуют принципы гражданского процессуального права, которые можно соотнести с принципом разумности гражданского процесса в Российской Федерации.

В Европейских странах принцип разумности и правовая категория «разумный срок» отождествляются и являются практически равнозначными понятиями. Правовая категория «разумный срок» и принцип разумности в странах Европы существует давно, а реформы гражданского процессуального законодательства проводились в прошлом столетии, что на сегодняшний день уже позволило им выработать некоторые меры, направленные на уменьшение продолжительности рассмотрения гражданского дела.

В рассмотренных странах Европы, есть как положительные, так и отрицательные реформы, которые не дали прогнозируемого результата. На наш взгляд, одним из эффективных способов преодоления затяжного характера судебного разбирательства является положения гражданского судопроизводства Германии, касающиеся принуждения ответчика представить иск в двух-недельный срок под угрозой вынесения заочного решения, на основании которого будет возбуждено исполнительное производство.

В Российской Федерации в настоящее время проводится реформирование судебной системы в связи с объединением Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, поэтому, на наш взгляд, было бы целесообразно, провести полноценную реформу гражданского судопроизводства.

Библиографический список:

1. Avis C.E. sur la proposition de loi insérant un art. 21ter dans le Titre préliminaire du Code d'instruction criminelle, Doc. parl., Ch. Repr., sess. ord. 1998–1999, № 1961/4, p. 4.
2. Interview with Vladimiro Za-grebelsky, judge at the European Court of Human Rights (Urbino, November 2002).
3. D. Carnevali (2006), "La violazione della ragionevole durata del processo: alcuni dati sull'applicazione della "legge Pinto" in C. Guarnieri e F. Zannotti (eds), Giustoprocesso?, Milano, Giuffrè pp. 289–314.
4. M. Fabri (2009), "E-justice in Finland and in Italy: enabling versus constraining models" in F. Contini and G.F. Lanzara (eds), ICT and Innovation in the Public Sector, Trowbridge, UK, Palgrave Mcmillan, pp. 115–146.
5. Round Table organised by the Slovenian Chairmanship of the Committee of Ministers of the Council of Europe, Bled, Slovenia, 21–22 September 2009. – Ljubljana: Ministry of Foreign Affairs: Ministry of Justice, 2009.
6. McIntosh D. and Holmes M. Civil Procedure in EC Countries, An Industry Report. – Lloyd's of London Press Ltd. Davis Arnold Cooper, London, 1991 – p.87.
7. G. CORNU, Vocabulaire juridique, Association Henri Capitant, P.U.F., 2000.

³⁷ Определение Верховного Суда РФ от 05.04.2011 № 33-Г11-10//СПС Консультант Плюс.

³⁸ Определение Верховного Суда РФ от 29.03.2011. № 77-Г11-7// СПС Консультант Плюс.

³⁹ Определение Верховного Суда РФ от 05.05.11. № 73-Г11-3//СПС Консультант Плюс.

⁴⁰ Определение Верховного Суда РФ от 25.03.11. № 69-Г11-7//СПС Консультант Плюс.

8. J. VAN COMPERNOLLE, Incidence des traités internationaux sur l'aménagement de la fonction judiciaire in "Études offertes à P. De Visscher", Pedone, Paris, 1984, p. 100, № 28.
9. G. CORNU, Vocabulaire juridique, Association Henri Capitant, P.U.F., 2000.
10. C.E.D.H., arrêt Neumeister, 27.6.1968 et C.E.D.H., arrêt Boddaert, 12.10.1992.
11. Notamment C.E.D.H., arrêt Martins Moreira, 26.10.1988, Publ. Cour, série A, № 143, § 50.
12. The complete text of the Report is available online at<http://www.governo.it/GovernoInforma/Dossier/giustizia_relazione/rela_integrale.pdf>/.
13. Папкина О.А. Гражданский процесс в государствах – членах Европейского Союза: Учебное пособие. – М.: Международный университет (в Москве), 2000. – 45–52 стр.
14. Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 25 марта 2011 г./Отв. ред. Д.Х.Валеев. –:Статут, 2012. – с. 26–27.
15. Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. – М.: Городец-издат, 2000.
16. Гражданское процессуальное уложение Германии. – М.: ВолтерсКлувер, 2006.

References (Transliteration):

1. Avis C.E. sur la proposition de loi insérant un art. 21ter dans le Titre préliminaire du Code d'instruction criminelle, Doc. parl., Ch. Repr., sess. ord. 1998–1999, № 1961/4, p. 4.
2. Interview with Vladimiro Za-grebelsky, judge at the European Court of Human Rights (Urbino, November 2002).
3. D. Carnevali (2006), "La violazione della ragionevole durata del processo: alcuni dati sull'applicazione della "legge Pinto" in C. Guarnieri e F. Zannotti (eds), Giustoprocesso?, Mi-lano, Giuffrè pp. 289–314.
4. M. Fabri (2009), "E-justice in Finland and in Italy: enabling versus constraining models" in F. Contini and G.F. Lanzara (eds), ICT and Innovation in the Public Sector, Trowbridge, UK, Palgrave Mcmillan, pp. 115–146.
5. Round Table organised by the Slovenian Chairmanship of the Committee of Ministers of the Council of Europe, Bled, Slovenia, 21–22 September 2009.-Ljubljana: Ministry of Foreign Affairs: Ministry of Justice, 2009.
6. McIntosh D. and Holmes M. Civil Procedure in EC Countries, An Industry Report.-Lloyd's of London Press Ltd. Davis Arnold Cooper, London, 1991 – p.87.
7. G. CORNU, Vocabulaire juridique, Association Henri Capitant, P.U.F., 2000.
8. J. VAN COMPERNOLLE, Incidence des traités internationaux sur l'aménagement de la fonction judiciaire in "Études offertes à P. De Visscher", Pedone, Paris, 1984, p. 100, № 28.
9. G. CORNU, Vocabulaire juridique, Association Henri Capitant, P.U.F., 2000.
10. C.E.D.H., arrêt Neumeister, 27.6.1968 et C.E.D.H., arrêt Boddaert, 12.10.1992.
11. Notamment C.E.D.H., arrêt Martins Moreira, 26.10.1988, Publ. Cour, série A, № 143, § 50.
12. The complete text of the Report is available online at/.
13. Папкина О.А. Гражданский процесс в государствах – членах Европейского Союза: Учебное пособие. – М.: Международный университет (в Москве), 2000. – 45–52 стр.
14. Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 25 марта 2011 г./Отв. ред. Д.Х.Валеев. –:Статут, 2012. – с.26–27.
15. Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. – М.: Городец-издат, 2000.
16. Гражданское процессуальное уложение Германии.-М.: ВолтерсКлувер, 2006.